

Шадрин Данил Вячеславович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОЦЕДУРА КЛАССИФИКАЦИИ В ОБОСНОВАНИИ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о месте классификации доказательств в рамках различных научно-правовых исследований. Автор останавливает отдельное внимание на методологических аспектах процедуры классификации как обоснования доказывания при проведении научно-правовых исследований, приводит различные точки зрения на сущность классификации доказательств, а также рассматривает особенности применения различных доказательств на практике.

Ключевые слова: доказательство, классификация, методология, арбитражный процесс, государство, право.

Доказывание как вид деятельности человека существует с момента появления человечества. Процессуальное же доказывание неразрывно связано с появлением и развитием права и государственности. Современный цивилистический процесс в целом и доказательственное право в частности является следствием их поэтапного развития, в результате которых были сформированы существующие на сегодняшний день институты и принципы.

В современном цивилистическом процессе доказывание является основной деятельностью сторон дела, непосредственно влияющей на исход рассмотрения последнего по существу. Именно основываясь на представленных в материалы дела доказательствах, суд оценивает фактические обстоятельства дела и дает квалификацию правоотношениям спорящих субъектов, что выступает немаловажным фактором в рамках концепции построения в России правового и социального государства [5, с. 84].

Изначально А.Ф. Клейнман, определяя сущность доказательства, пришел к выводу о том, что ими являются лишь внешние процессуальные средства установления фактов, которые имеют значение для рассмотрения конкретного дела [3]. Данная позиция впоследствии была скорректирована ученым-юристом, который придерживался того же мнения. М.А. Гурвич указал на то, что доказательствами являются все фактические данные, на основе которых суд устанавливает обстоятельства дела, а также те процессуальные средства, которыми устанавливаются эти фактические данные [2].

Таким образом, в теории процессуального права было сформировано такое представление о сущности судебного доказательства, которое основывается на диалектическом единстве содержания доказательства и его формы [3]. Содержанием судебного доказательства являются сведения о фактических обстоятельствах, а формой – одно из средств доказывания.

Существованием широкого круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в том либо ином споре, обуславливается и огромное количество средств, с помощью которых оно осуществляется. В этой связи как для юридической науки, так и с практической точки зрения большое значение имеет их классификация.

Классификация, согласно суждению С.С. Розовой, есть «важный элемент любой человеческой деятельности, и в первую очередь научной», хотя даже в употреблении этого термина нет единообразия [9].

Деятельности по классификации в основном строятся на представлении о том, что классифицируемые объекты существуют вне зависимости от человека, а исследователь лишь оценивает их с точки зрения наличия отдельных особо значимых феноменов, позволяющих объединить предметы исследования в группы.

Метод классификации в научном исследовании используется для следующих целей: систематизация и организация знаний, представление знаний в надежном и удобном для обозрения, распознавания и сопоставления виде (системы классификации, разрабатываемые в научных целях), отражение или установление порядка вещей; представление знаний; использование знаний; опосредованное предоставление знаний [10, с. 33].

Целью классификации является также выделение наиболее экономным и доступным образом (как в материальном, так и в психофизиологическом смысле) значимого отношения между однородными объектами (фактами, обстоятельствами, состояниями, процессами) правовой сферы [1].

Выбор метода классификации и её основания определяются в зависимости от цели такого исследования и цели производства классификации. Так, применительно к классификации средств доказывания, автору видится, что последняя производится для целей выявления их существенных характеристик, которые подлежат более детальному исследованию.

В науке арбитражного процессуального права относительно выделения видов средств доказывания сложилось традиционное представление, согласно которому доказательства классифицируются по характеру связи с обстоятельствами дела, подлежащими установлению (прямые и косвенные), по процессу формирования (первоначальные и производные) и по источнику формирования (личные, вещественные и смешанные) [4].

Под прямыми доказательствами принято понимать доказательства, непосредственно связанные с устанавливаемыми доказательствами. Средства доказывания же, с помощью которых вывод о наличии или об отсутствии обстоятельства, сделать затруднительно и возможно лишь во взаимной связи с иными доказательствами, называют косвенными.

В основе классификации доказательства на первичные и производные лежит теория отражения, которая заключается в том, что любое явление отражается в реальном мире. Применительно к процессуальным отношениям к результатам первичного отражения следует относить сведения, содержащиеся оригиналах документов, показаниях свидетелей, товаре ненадлежащего качества, которые будут иметь характер первоначальных доказательств. Последствия же, возникшие в результате первичного отражения, являются вторичным отражением имеющих значение для рассмотрения дела обстоятельств. Примерами таких носителей информации являются копия договора, объяснения лица, не участвующего в деле, данные со слов свидетеля, фотография товара ненадлежащего качества,

выступающие в процессуальных отношениях в качестве производных доказательств.

В зависимости от происходивших при образовании доказательств информационных процессов выделяют личные, вещественные и смешанные доказательства. Письменные, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи в совокупности называют вещественными либо смешанными доказательствами, а свидетельские показания и объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов – личными доказательствами.

Несправедливо утверждать, что приведенные выше классификации не имеют практического значения при рассмотрении дел арбитражными судами. Такая позиция находит свое подтверждение как в судебных актах высших судебных инстанций Российской Федерации, так и в опыте зарубежных стран с различными правовыми системами. Интересным в этой связи видится долгое время существовавшее в английском праве правило «лучшего доказательства», согласно которому представление производного доказательства допускалось лишь в исключительных случаях [6].

Применение арбитражными судами доктринального подхода к классификации доказательств на прямые и косвенные, как правило, происходит на этапе обжалования изначально принятого по делу судебного акта. Большое значение отнесение средств доказывания к тому или иному виду принимает, например, при рассмотрении арбитражными судами обособленных споров в рамках дел о банкротстве. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ в определении от 28.03.2019 №305-ЭС18-17629(2) по делу №А40-122605/2017 указала: «Учитывая объективную сложность получения кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств неформальной аффилированности, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником» [7].

Несмотря на все изложенное выше никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Принадлежность доказательств к тому или иному виду лишь помогает в их оценке.

Значение же классификации для целей научного исследования куда более значимо. И.В. Понкин и А.И. Редькина отмечают, что в рамках научного исследования, задействуя метод классификации, исследователь стремится объяснить и связать между собой различные явления посредством поиска между ними причинно-следственных связей, добиваясь отражения путем его классификации реального положения дел [8]. Об особом месте метода классификации в научно-правовом исследовании говорил и В.М. Серых, который указал на то, что классификации в юридической науке находят самое широкое применение, поскольку привести все многообразие правовых и иных (юридических значимых) феноменов, процессов, образующих объект юридической науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным [11].

При этом необходимо отметить, что эффективное использование метода классификации при проведении научно-правового исследования невозможно в отрыве от других специальных методов, примером которого может являться переход от частного к общему (от исключительно фактической ситуации, отраженной в гипотезе нормы, к социальным наукам для более полного моделирования практических ситуаций) [12].

Таким образом, классификация при проведении любого научно-правового исследования, а в особенности – в сфере доказательственного права, является одним из основных методов, используемых автором. Без применения указанного метода исследование средств доказывания не может быть полным и достоверным, поскольку не будет раскрывать всех существенных особенностей исследуемого правового явления.

Список литературы

1. Баранов В.М. Классификация в российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): монография / В.М. Баранов, А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 58 с.
2. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников / М.А. Гурвич. – М., 1950. – 194 с.
3. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. – М., Л., 1950. – 75 с.
4. Князькин С.И. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями: учебник / С.И. Князькин, И.А. Юрлов. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 434 с.
5. Лягин К.А. Формирование теории социального государства: историко-правовой аспект / К. А. Лягин // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 81–85. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-10713.
6. Оводов А.А. Интервью с председателем Федерального арбитражного суда Уральского округа, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором И.В. Решетниковой / А.А. Оводов // Юрист. – 2014. – №13. – 17 с.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.03.2019 №305-ЭС18-17629(2) по делу №А40-122605/2017 // СПС «Консультант Плюс».
8. Понкин И.В. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – Вып. 37. – 259 с.
9. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
10. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

11. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя / В.М. Сырых. – М.: РАП, 2012. – 499 с.

12. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Перспектив», 2020. – 584 с. – ISBN 978-5-392-31818-6. DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.